

УДК 327

DOI: 10.31857/S2686673023020062

EDN: PAQOAB

Актуализируя Роберта Джервиса

В.Ш. Сургуладзе

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Российская Федерация, 125993, Москва, Ленинградский проспект, 49*

РИНЦ ID: 783080

ORCID: 0000-0002-7948-0128 e-mail: bafing@mail.ru

Резюме: Первое издание на русском языке классической работы Роберта Джервиса, посвящённой проблематике восприятия и неверного восприятия в мировой политике обращает на себя внимание в связи с необходимостью укрепления суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации в социогуманитарной, социокультурной и научной сферах. Дополненное обзором научных достижений в сфере когнитивной психологии и нейрополитики исследование известного американского политолога является полезным источником информации о новейших тенденциях в изучении социально-политического поведения и заставляет переосмыслить состояние и направления развития социогуманитарных дисциплин в России. В статье делается вывод о том, что на фоне новейших открытий в области нейронауки, наблюдается тревожная тенденция гипертрофированного интереса к изучению больших данных и псевдоматематизации социогуманитарных дисциплин, часто в ущерб традиционному страноведению и изучению исторически обусловленных причинно-следственных связей социально-политических процессов. В то же время; отмечается подтверждение современными научными методами выводов учёных, сделанных в период до «научного нейроповорота» последних десятилетий.

Ключевые слова: Роберт Джервис; политическая психология; когнитивная нейропсихология; принятие политических решений; нейрополитика; международные отношения; эмоциональный суверенитет; информационная политика

Для цитирования: Сургуладзе В.Ш. Актуализируя Роберта Джервиса. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2023; 53 (2): 83–100.

DOI: 10.31857/S2686673023020062 EDN: PAQOAB

Actualizing Robert Jervis

V.Sh. Surguladze

*Financial University under the Government of the Russian Federation
Russian Federation, 125993, Moscow, Leningradskiy prospect, 49*

РИНЦ ID: 783080

ORCID: 0000-0002-7948-0128 e-mail: bafing@mail.ru

Abstract: The first Russian edition of Robert Jervis's classical work on the problems of perception and misperception in world politics draws attention to the need to strengthen the sovereignty and national security of the Russian Federation in the socio-humanitarian, socio-cultural and scientific spheres. Supplemented by a review of scientific achievements in the field of cognitive psychology and neuro-politics, the study by a well-known American political scientist is a useful source of information about the latest trends in the study of socio-political behavior and makes us rethink the state and directions of development of socio-humanitarian disciplines in

Russia. The article concludes that against the background of the latest discoveries in the field of neuroscience, there is an alarming tendency of hypertrophied interest in the study of big data and pseudo-mathematization of socio-humanitarian disciplines, often to the detriment of traditional country studies and the study of historically determined causal interactions of socio-political processes. At the same time, it is noted that modern scientific methods confirm the conclusions of scientists made in the period before the "neuroscientific turn" of recent decades.

Keywords: Robert Jervis; political psychology; cognitive neuropsychology; political decision-making; neopolitics; international relations; emotional sovereignty; information policy.

For citation: V.Sh. Surguladze. Actualizing Robert Jervis. *USA & Canada: economics, politics, culture*. 2023; 53 (2): 83-100. DOI: 10.31857/S2686673023020062
EDN: PAQOAB

ВВЕДЕНИЕ

Заметным событием на интеллектуальном горизонте 2022 года стало появление на русском языке монографии классика политической психологии и исследований в области принятия политических решений профессора Колумбийского университета Роберта Джервиса «Восприятие и неверное восприятие в международной политике» [Джервис Р., 2022]. Работа опубликована Центром анализа стратегий и технологий (ЦАСТ), который ранее издал монографию политолога «Почему разведки терпят неудачу: уроки революции в Иране и войны в Ираке» [Джервис Р., 2020].

Перевод осуществлён по второму англоязычному изданию 2017 года [Jervis R., 2017] и кроме предисловия автора к русскому изданию снабжён обширной вводной главой, содержащей обзор научных

достижений в области изучения восприятия и политической психологии за сорок лет, прошедшие с момента выхода первого издания книги (в 1976 г.). Предисловие ко второму англоязычному изданию и сама работа представляют фундаментальное междисциплинарное исследование, посвящённое процессу познания, эвристике¹, ориентированной на понимание закономерностей восприятия и поиска наиболее релевантных путей постижения и интерпретации политики.

¹ Эвристика (от др.-греч. – «отыскиваю», «открываю») – научная область, изучающая специфику созидательной деятельности. Под эвристикой понимают совокупность приёмов и методов, облегчающих и упрощающих решение познавательных, конструктивных, практических задач. Эвристика связана с психологией, физиологией высшей нервной деятельности, кибернетикой. Как наука эвристика развивается на стыке философии, психологии, теории искусственного интеллекта, структурной лингвистики, теории информации, математики и физики [Людское с.м.: Kahneman D., Slovic P., Tversky A., 2008; Gilovich T., Griffin D., Kahneman D., 2003].

Сегодня книга Р. Джервиса важна тем, что возвращает к реальности, заставляет воспринимать политические процессы во всей сложности и усомниться в набирающих популярность абстрактных технически простых объяснениях происходящего современными методами манипулирования большими данными и техническими возможностями цифровой эпохи в ущерб общему кругозору и знанию причинно-следственных связей, стратегической культуры, социокультурного, исторического и странового контекста политических обстоятельств.

Ориентируясь прежде всего на практические проблемы принятия политических решений, Р. Джервис опирается в своём исследовании как на впечатляющий массив теоретических работ, так и на исторические примеры решений, принимавшихся в конкретных обстоятельствах времени и места.

Важной особенностью монографии является непредвзятость автора по отношению к классикам, анализировавшим особенности мышления в прошлом. Сегодня, в условиях информационной эпохи и перманентного умножения массива специальных исследований по многим научным направлениям, высок соблазн забыть о достижениях доцифровой эпохи, отмахнуться от предшествовавшей интеллектуальной традиции как от мнимо несоответствующей современным представлениям о «научности». Между тем авторы-классики задолго до современной науки приходили к тем же выводам, не имея современного инструментария, на основании собственного опыта, научной интуиции и таланта выдвигали гипотезы и концепции, которые подтверждаются в наше время новейшими исследованиями. Так, например, Р. Джервис останавливается на знаменитом утверждении Дэвида Юма: «Разум есть и должен быть лишь рабом аффектов и не может претендовать на какую-либо другую должность, кроме служения и послушания им» [Юм Д., 1996, Т. 1: 457].

Утверждение классика эпохи шотландского Просвещения до сих пор вызывает споры, однако не лишено оснований и подтверждается новейшими научными работами в области нейронауки. Современные исследования когнитивной психологии доказывают тесную связь восприятия, поведения и эмоций, подтверждают знаменитый тезис Зигмунда Фрейда о том, что «человек не хозяин в своём доме», то есть не властен над собственным бессознательным, не понимает истоков, побудительных мотивов своих желаний, поскольку эмоции, предубеждения, фобии, комплексы, психология личности – иррациональные факторы, в значительной степени формирующие идентичность и детерминирующие человеческую деятельность, в том числе и принятие политических решений.

Действительно, эффективность пропаганды, связей с общественностью, стратегических коммуникаций, рекламы и маркетинга, идеологии и информационного противоборства, разнообразных форм репрезентации власти, изучением которых занимается потестарная имагология [Бойцов М.А., Успенский Ф.Б., 2010], связана в первую очередь с воздействием на эмоции, а не на рацио-

нальность, так как именно *эмоции лучше всего мотивируют к действиям, придают волевой импульс для претворения моральных ценностей, принципов и идеалов в жизнь*. 198 методов ненасильственных действий Джина Шарпа, разработанные в целях дестабилизации неугодных США политических режимов, так же в значительной степени связаны с воздействием на эмоции [Sharp G., 1973; Sharp G., 2013].

В периоды социально-политических катаклизмов именно эмоции, дополненные разнообразными эффектами агентных состояний, гонят людей на баррикады и смерть. Принципы и ценности, подкреплённые эмоциями, делают из «идеи, овладевшей массами, материальную силу» [5; т. 34: 332]; [6; т. 1: 422]. Доктрина, не вызывающая чувств, мертва. Историкам, социологам, политологам, психологам и специалистам-конфликтологам давно известны указанные закономерности, однако сегодня данное знание обретает новые черты в свете современных технических возможностей, дополняющих и подтверждающих выводы социогуманитарных исследований, осуществлявшихся более традиционными методами наблюдения и сравнительного анализа. Так, например, если раньше о человеке «убеждённом» или «истинно верующем» (по Э. Хофферу) приходилось писать на основании исследования исторических прецедентов и здравого смысла прикладной политической аналитики и вызывающей доверие экспертной оценки, то сегодня изучение иррациональных верований перешло на качественно новый междисциплинарный уровень [Maltby J., Day L., Macaskill A., 2017: 458–479; Shafir E. 2004].

Анализ ДНК, широкое использование магнитно-резонансной томографии (МРТ) вместе с другими достижениями когнитивной нейробиологии открыли перед исследователями социально-политического поведения новые горизонты, позволив определять степень воздействия внешних импульсов на мозг и сознание человека с естественнонаучной точностью.

«Эмоции насыщают наше мышление и обеспечивают движущую силу для действий, без них нам было бы крайне трудно принимать какие-либо решения, не говоря уже о разумных», констатирует Р. Джервис [Джервис Р., 2022: 96], анализируя достижения науки в сфере изучения человеческого мышления и восприятия, произошедшие за сорок лет с момента выхода первого издания монографии.

Взгляд на чувства и эмоции, как на что-то «вредное» и резко противоположное процессу познания, современной наукой не признаётся [см.: Feldman Barrett L., Salovey P., 2002; Purves D., Augustine G.J., Fitzpatrick D., Hall W.C., LaMantia A.S., McNamara J.O., Williams S.M., 2004: 687–710; Gazzaniga M.S., 2009: 887–999]. Эмпирическим путём подтверждена прямая связь между эмоциями, поведением и мотивацией к действиям [Bradley M.M., Lang P.J., 2007: 581–607], доказано их влияние на процессы принятия решений [Damasio A.R., Damasio H., Christen Y., 1996; Rolls E.T., 2014; Brockman J., 2013; Канеман Д., Сибони О., Санстейн К., 2021;

Канеман Д., 2014;]. Появляются интересные работы, посвящённые влиянию эмоций на такие «рациональные» сферы человеческой деятельности, как, например, право [Conway H., Stannard J., 2016], медицина [Ofri D., 2013], инвестиции [Ameriks J., Wranik T., Salovey P., 2009], работа IT-специалистов [Kaluzniacku E., 2004: 143–217], а также специфические, но ставшие традиционными для западной научной повестки исследования, анализирующие эмоциональное восприятие в расовом контексте [Staub M.E., 2018: 109–137].

Особый интерес в контексте осуществления политики идентичности, обеспечения национальной безопасности, культурного и информационного суверенитета представляют достижения когнитивной нейронауки в сфере изучения ценностей и этически мотивированной деятельности, например, моральных [Liao S.M., 2016] или альтруистических поступков [Pfaff D.W., 2015]. Связь между сознанием, эмоциями и мотивами поведения изучается современными нейробиологами и в рамках исследования процессов развития индивидуальной идентичности [Changeux J.-P., Damasio A.R., Singer W., Christen Y., 2005; Kahneman D., Tversky A., 2009; Damasio A., 2010].

Современные политологические работы, посвящённые международным отношениям, также фокусируют внимание на эмоциональных и психологических факторах, влияющих на мировую политику [Traven D., 2021; Pursiainen S., Forsberg T., 2021: 209–252; Holmes M., 2018]. Появляются монографии, в которых рассматриваются угрозы и вызовы национальной безопасности со стороны нейронауки, этические проблемы манипулирования сознанием на нейрор уровне. Так, например, профессор Массачусетского университета Николас Дж. Эванс считает, что мозг уже стал полем боя, поскольку современные исследования в сфере нейронауки в перспективе чреваты подрывом основ благополучия общества и государства по причине беспрецедентных возможностей манипулирования людьми, подавления и подчинения их воли [Evans N.G., 2022].

Изучение иррациональных, эмоциональных детерминант поведения на базе таких направлений, как нейропсихология, нейрополитика, нейроэкономика [Glimcher P.W., Camerer C.F., Fehr E., Poldrack R.A., 2009; Glimcher P.W., 2003; Ogaki M., Tanaka S.C., 2017: 3–30], нейромаркетинг [Thomas A.R., Pop N.A., Iorga A.M., Ducu C., 2017] и даже нейрокультура [Sampson T.D., 2017], продолжает набирать популярность, придаёт новый импульс междисциплинарным исследованиям и традиционным бихевиористским подходам к исследованию поведения, давая основания говорить о своеобразном, по мнению отдельных экспертов, эпохальном «нейроповороте» в науке [Littlefield M.M., Johnson J.M., 2012; Schreiber D., 2011: 273–299; Kugler J., Zak P.J., 2017: 83–114]. Указанные разработки позволяют констатировать, что политические и экономические процессы сегодня осуществляются на поле воздействия не только на рациональное начало, но и иррациональную, эмоциональную природу, используя разнообразные формы «мягкого» косвенного

внушения [Erickson M.H., 1991], воздействия на инстинкты, ограничения человеческого восприятия действительности, манипулирования иррациональностью. Таким образом, *теория рационального выбора и экономической детерминизм оказываются в свете современных научных данных далеко не решающими факторами, формирующими идентичность и поведение личности*².

Получается, что современные исследования подтверждают не только гипотезу Д. Юма, но и тезис о том, что «понять – значит почувствовать», выступающий лейтмотивом многолетних исследований закономерностей творческого процесса и влияния поведения на восприятие и эмоции в работах К.С. Станиславского [7].

При определённых условиях эмоционально окрашенное знание на базе изучения фактов помогает глубже понимать социально-политические процессы и мотивы поведения. Для эффективной реакции на угрозы и вызовы в идентитарно-информационной сфере, проявления воли к практическим действиям, *мало знать* исторические факты, которые сегодня пытаются фальсифицировать [1], например, день, месяц, год битвы или иного важного события отечественной истории, а также цепь предшествовавших и сопутствовавших обстоятельств, к ней приведших. Важно *чувствовать* какую боль, страдания, эмоциональную травму нанесли эти события обществу. *Обеспечение взаимосвязи между фактами истории государства и эмоциями граждан – важнейшее условие реализации эффективной политики идентичности и повышения резистентности социума к враждебному информационно-идеологическому воздействию, направленному на подрыв консолидирующих граждан ценностей и национального самосознания.*

Поддержание такой связи невозможно при формальном подходе к изучению социальных наук и отечественной истории как особенно важной, формирующей национальную гражданско-политическую идентичность дисциплины, которую сегодня «проходят» и «сдают», оперируя сухими, не затрагивающими эмоции фактами; преподают «натаскивая» школьников и студентов на возможность дать формально правильный ответ на тестовые и иные экзаменационные вопросы, вместо того, чтобы сосредоточить воспитательные и образовательные усилия на объяснении внутренних взаимосвязей и сущностного политического и морально-этического значения событий для общества и государства в прошлом и настоящем. Живое, прочувствованное эмоциональное знание о собственной стране, историческом и культурном наследии – важнейшая составляющая действенного патриотизма и морально-нравственного состояния общества. В данной связи особую актуальность обретают вопросы государственной политики Российской Федерации в области воспитания и образования граждан,

² Среди многочисленных примеров – введение с февраля 2022 года США и ЕС массива антиросийских санкций, большая часть которых нанесла вред самому Европейскому Союзу. К этому же ряду явлений относится и не ввод в эксплуатацию магистрального газопровода «Северный поток-2».

поскольку основанная на подготовке к итоговым тестированиям система образования не способствует воздействию на сердца и умы молодого поколения, не обеспечивает необходимой для патриотического воспитания связи знаний с эмоциями, прямо противоречит задачам передачи эмоционально окрашенных знаний, так как ориентирована на механическое заучивание и формальное ознакомление с изучаемым материалом.

Сегодня понимание сложных процессов воздействия на восприятие, а значит и идентичность, обретает особую важность из-за наблюдающихся тенденций формализации и псевдоматематизации социогуманитарного знания. Так, например, используя современные компьютерные программы, обширную, но достаточно часто одностороннюю статистику и генерируемые социальными сетями большие данные (*Big Data*), пытаются объяснять и интерпретировать сложные социально-политические процессы не на базе принципа историзма, изучения и выяснения внутренних причинно-следственных связей, а ограничиваясь формальной непротиворечивостью обрабатываемых «искусственным интеллектом» данных. В российских социогуманитарных исследованиях наблюдается явная тенденция к формализации знания, перекося в сторону внешней научности при часто сомнительной ценности получаемого в итоге «научного продукта». В частности, наблюдается изрядная доля предвзятости и снобизма в восприятии поведенческой психологии, исследований принятия политических решений и субъективных факторов, при том, что данные научные направления являются сегодня приоритетными в мировой науке. Фактор эмоций изучается повсеместно и в самых разных контекстах, например, в инициировании и ведении военных конфликтов (о факторе воздействия политики идентичности на «умы и сердца» в «новых войнах» см., например: [Kaldor M., 2012; Rosen S.P., 2005]).

В данной связи уместно заметить, что конъюнктурное увлечение интерпретациями больших данных напоминает научный оптимизм, начавшейся в Англии XVII века эпохи Просвещения, когда люди *поверили* в рациональность человека и его поведения. Однако если раньше поводом для веры в исключительную рациональность мотивов поведения были естественные науки, прежде всего физика, то сегодня избыточные надежды при объяснении социально-политических процессов возлагаются на искусственный интеллект, цифровые технологии и новые технические средства. В частности, ряд современных исследователей озабочены гипертрофированным интересом к достижениям нейронауки и её методам, которые всё чаще пытаются переносить в область социогуманитарного знания, полагая, что биологизация этих научных отраслей негативно скажется на понимании причин социального поведения, которое детерминировано сложным комплексом внутренних и внешних факторов и не может быть сведено исключительно к особенностям биологии и механизмов восприятия человеческого мозга, поскольку на формирование личности оказывают влия-

яние сложные процессы социализации [Satel S., Lilienfeld S.O., 2013]. Сторонники этого взгляда предлагают обозначить критерии разумного использования методов нейронауки в других дисциплинах [Legrenzi P., Umiltá C., 2011].

Такие, связанные со сферой идентичности и детерминированного ею индивидуального и массового поведения явления социально-политической действительности, как ресентимент³ [Scheler M., 2010], культурные традиции, менталитет, народный характер, факторы суеверий и религиозной веры нельзя понять на базе исключительного использования формальных количественных методов и современных технологий, включая достижения нейронауки, которые скорее фиксируют реальность, чем объясняют её. В частности, неспособны выявлять и объяснять внутренние причинно-следственные связи, «социальную генетику» [Elias N., 2000] передачи в обществе сложившихся традиций, социокультурных ценностей и поведенческих моделей. Между тем в политической науке и практике всегда ключевое значение имело изучение истории и прецедентов, страноведение, понимание культуры, психологии, ценностей и нарративов [Звягельская И.Д., 2020; Friedman G., 2015].

Исследование сущности идентитарных и обусловленных ими поведенческих процессов предполагает серьёзное изучение сложных доктринальных текстов и умение понимать обусловленный идеологией и нарративами контекст, находить и видеть социальные, политические и исторические параллели, то есть прежде всего качественный, экспертный анализ на базе принципов историзма и исследования причинно-следственных связей. Однако современные тенденции развития образования и цифровая среда делают граждан и часть экспертного сообщества всё менее восприимчивыми к указанным принципам, упрощают мышление [Carr N.G., 2011; Zimbardo F., Coulombe N., 2016; Ford M., 2016; Twenge J.M., 2017], создают искушение не изучать историю и контекст социально-политических проблем, фокусируя внимание на технических навыках освоения современных компьютерных программ, позволяющих генерировать красивые, изобилующие цифрами и графиками отчёты, которые далеко не всегда дают представление о действительной подоплёке происходящих процессов [Naisbitt J., 1988]; 3], но позволяют генерировать наукообразный контент, оторванный от логики развития социально-политических явлений «на земле». Часто *качественные методы исследования пытаются подменять количественными*. Молодых исследователей данные тенденции приводят к повсеместным попыткам поиска «волшебных формул», в которые можно подставлять переменные, получая быстрый результат, вместо того, чтобы годами изучать социально-политические процессы на базе сравнительного анализа событий прошлого, ис-

³ Ресентимент – чувство враждебности к тому, кого считают причиной своих неудач.

следования многовекового опыта человечества. Подчас такой подход приводит к прямому подлогу, когда на основе произвольно взятых данных, разработанных маркетологами методов, пытаются делать далеко идущие политические выводы и прогнозы. В частности, подобная «цифровизация анализа» приводит к утрате этики и культуры передачи «живого знания», а также преемственности, в силу появления уверенности, что абстрактный «эффективный менеджер» может решить любую проблему, не имея профильного образования, а постоянный доступ к сети Интернет создаёт иллюзию перманентной доступности любых сведений. Соответственно этим процессам деградируют и политические элиты [Киссинджер Г., 2015; Киссинджер Г., 2018].

Вызванное процессами цифровизации упрощение подходов к социогуманитарному образованию и представлений о критериях «образованности», являвшихся важной составляющей советской образовательной традиции, угрожает ценностному суверенитету общества, поскольку становится всё более техническим [Ford M., 2016], подверженным воздействию технологий искусственного замещения и собственно искусственного интеллекта [Marwala T., 2021], ориентированным на задачи повседневной частной жизни, а не поддержание общегосударственного единства и воспитание гражданина как ответственного члена общества и семьи как его ячейки.

Описанные тенденции дают основания говорить о том, что *общество цифровой эпохи атомизируется и утрачивает эмоциональные связи с согражданами как политической общностью и историческим континуумом единой судьбы*. В то же время, параллельно в социогуманитарном знании возрастает интерес к изучению субъективного восприятия и поведения людей, включая новые поведенческие дисциплины [Thaler R.H., 2016; Szpiro G., 2020; Frantz R., Chen S.-H., Dopfer K., Heukelon F., Mousavi S., 2017; Camerer C.F., Loewenstein G., Rabin M., 2004]. Однако при наличии новых фундаментальных исследований поведения и эмоционального фактора можно констатировать отсутствие практической реализации научных выводов о том, как в этих условиях реанимировать старые, либо создать новые механизмы и институты, консолидирующие российский социум после тридцатилетия агрессивного насаждения поведенческих установок общества потребления, ориентированного на эгоцентризм и ценности индивидуального самовыражения и гедонизма [Kahneman D., Diener E., Schwarz N., 1999] вне контекста категорий долга перед обществом, Отечеством и согражданами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важной отличительной чертой монографии Р. Джервиса является попытка автора выдержать баланс между традиционными методами исследования социально-политического поведения и новейшими подходами. Эта особенность даёт

основания полагать, что работа американского политолога может послужить хорошим стимулом для разработки, отвечающей задачам обеспечения национальной безопасности РФ информационной политики, направленной на консолидацию общества и выработку соответствующих поведенческих моделей.

В современных условиях, когда в научный оборот и аналитическую практику прочно входят такие понятия, как «эмоциональный интеллект» и «эмоциональный капитал» (как монетизация эмоционального интеллекта) [Гоулман Д., 2022; Lanthem J.T., 2021; Rivers S.E., Handley-Minor I.J., Mayer J.D., Caruso D.R., 2020: 709–735; Boyatzis R.E., Gaskin J., Wei H., 2015: 243–262; Sparrow T., Knight A., 2006; Matthews G., Zeidner M., Roberts R.D., 2002], правомерно ставить вопрос о развитии концепций *эмоционального суверенитета* и даже эмоционального измерения национальной безопасности, которые должны дополнить, расширить и углубить понимание и контекст информационного, социокультурного, ценностного и гуманитарного суверенитета и безопасности в указанных сферах. *Эмоциональный суверенитет можно характеризовать как способность общества и государства контролировать информационное пространство и эмоциональную вовлечённость граждан в оценку ключевых событий отечественной истории, культуры и текущих социально-политических событий.* Данная сфера тесно связана с другими измерениями суверенитета – информационным, гуманитарным, ценностным, социокультурным.

Несомненная актуальность классической работы Р. Джервиса заключается в том, что поставленные автором вопросы восприятия в международной политике сегодня становятся более острой темой, чем это было во время написания монографии в период биполярного мира эпохи холодной войны. Книга американского политолога приводит к выводу о том, что тридцатилетие беспрецедентного глобального доминирования коллективного Запада атрофировало у элит США и Европы чувство осознания стратегической глубины и ответственности за принимаемые решения. У политиков, становление которых пришлось на годы всевластия западных транснациональных корпораций и замыкания мировой политики и экономики на американского гегемона, нет опыта критического мышления в отношении собственных действий, отсутствуют навыки стратегического просчёта системы сдержек и противовесов, координации своих действий с другими ключевыми акторами международных отношений, что делает сложившееся положение, характеризующееся деглобализацией и регионализацией мира на фоне противостояния коллективного Запада России чреватым катастрофическими последствиями для всего человечества.

Размышления Р. Джервиса о теории и стратегии устрашения, модели спирали эскалации межгосударственной напряжённости при односторонней озабоченности собственной безопасностью сегодня, как никогда, актуальны. Многочисленные приводимые политологом примеры недопонимания внешнеполитических мотивов контрагентов, представляют собой порочный круг невыученных современным за-

падным истеблишментом исторических уроков ужасающих последствий неспособности дипломатического урегулирования возникающих противоречий.

В современных условиях необходимо внимательно пересмотреть и проанализировать концепции «санитарного кордона» вокруг России, сдерживания, отбрасывания и стратегического запугивания, применявшиеся против нашей страны в период холодной войны, до сих пор составляющие основы теоретических подходов к формированию внешней политики государств коллективного Запада в отношении Российской Федерации. Врага нужно знать в лицо. Прискорбно в данной связи отмечать тот факт, что на русский язык до сих пор не переведён громадный массив западной, прежде всего американской, политологической классики. Например, не изданы работы главы американской школы внешнеполитического прагматизма и реализма Ганса Моргентау [Morgenthau H.J., 1978; Morgenthau H.J., 1969; Morgenthau H.J., 1947; Williams M.C., 2007]⁴, многочисленные работы классика доктрины сдерживания Джорджа Кеннана⁵, оценки которого особенно интересны в связи с тем, что апостол холодной войны считал расширение НАТО после дезинтеграции СССР «самой роковой ошибкой американской политики за всю эпоху после окончания холодной войны» [2]; [4].

Текущее состояние гуманитарного и социокультурного суверенитета России свидетельствует о неадекватности обеспечения национальных интересов и национальной безопасности в образовательной и научной сферах. Так, например, в основе рабочих программ социогуманитарных дисциплин, основы которых закладывались в 1990-е годы, заметны явные следы однобокой западноцентричной ориентации, не позволяющей решать актуальные для Российской Федерации вопросы социально-политического развития. Знакомство с работой Р. Джервиса свидетельствует о том, что суверенизация российского образования должна идти по пути изучения зарубежных концепций в контексте оценки их позитивного либо негативного влияния на Россию, преодоления сложившейся в 1990-е годы под влиянием фонда Сороса, Института Кеннана и других западных структур «мягкого» и «умного» воздействия на российскую гуманитарную сферу «западноцентричной аполитичности», в результате которой в рабочих программах дисциплин российских университетов преобладает не критичное, пассивно-описательное рассмотрение работ американских и европейских исследователей вне анализа прак-

⁴ В контексте переосмысления стремительно меняющейся геополитической обстановки может быть интересна деятельность не только Ганса Моргентау, но и министра финансов США Генри Моргентау, разработавшего план расчленения Германии с целью предотвращения третьей мировой войны («План Моргентау») [Dietrich J., 2013].

⁵ На сегодняшний день на русский язык переведены всего несколько работ теоретика сдерживания, часть из которых никогда не издавалась в России [Кеннан Дж., 2021; Кеннан Дж., 2006; Цыганков И.И. (ред.), 1980; Кеннан Дж., 1956; Кеннан Дж., 1951; см. также: Доброхотов Л.Н., 2014; Nixon W.L., 1989; Stephanson A., 1989; Mayers D., 1988; Kennan G.F., 1982; Kennan G.F., 1961].

тических последствий применения их доктрин в социально-политическом проектировании и государственном строительстве незападных стран.

В условиях обострения противостояния коллективного Запада России важно изучение классических работ теоретиков сдерживания и подрыва всех сфер национальной безопасности и суверенитета с параллельной выработкой рекомендаций по предотвращению возможных вызовов и угроз. Издание Центром анализа стратегий и технологий одной из наиболее известных работ американской политической науки, посвящённой проблемам психологии международных отношений и принятия политических решений, – важный шаг на пути расширения понимания российским экспертным сообществом стиля мышления представителей враждебного России альянса англосаксонских государств и коллективного Запада в целом.

ИСТОЧНИКИ

1. Доклад МИД России «О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». М.: МИД РФ, 2022. 794 с.

2. Умеренков Е. Автор концепции «сдерживания» России был против расширения НАТО. Джордж Кеннан назвал такое решение «роковой ошибкой» // *Комсомольская правда*. 16.01.2022. Available at: <https://www.kp.ru/daily/27351.5/4532372/> (accessed 15.11.2022).

3. Фридман Дж. 2014. Стратегическое прогнозирование: объективное измерение разведывательной деятельности. Международный дискуссионный клуб «Валдай». *Валдайские записки*. № 6. 14 с. Available at: <http://ru.valdaiclub.com> (accessed 15.11.2022).

4. Kennan G.F. Opinion: A Fateful Error // *New York Times*. Section A, Page 23. 5.02.1997. Available at: <https://www.nytimes.com/1997/02/05/opinion/a-fateful-error.html> (accessed 15.11.2022).

5. Ленин В.И. 1962. Полное собрание сочинений. 5-е изд. В 55 т. М.: Издательство политической литературы, Т. 34. xxx + 586 с.

6. Маркс К., Энгельс Ф. 1955. Сочинения. 2-е изд. В 49 т. М.: Издательство политической литературы, Т. 1. xvi + 700 с.

7. Станиславский К.С. 2018. Работа актёра над собой в творческом процессе воплощения. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 416 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бойцов М.А., Успенский Ф.Б. (ред.). 2010. Власть и образ: очерки потестарной имагологии. СПб.: Алетейя, 384 с.

Гоулман Д. 2022. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 544 с.

Джервис Р. 2020. Почему разведки терпят неудачу: уроки революции в Иране и войны в Ираке. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 250 с.

Джервис Р. 2022. Восприятие и неверное восприятие в международной политике. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 656 с.

Доброхотов Л.Н. 2014. Джордж Кеннан: печальный пророк трагической эпохи. М.: ИСПИ РАН, 320 с.

Звягельская И.Д. (ред.). 2020. Ближний Восток: политика и идентичность. М.: Аспект-Пресс, 336 с.

Канеман Д. 2014. Думай медленно... решай быстро. М.: АСТ, 656 с.

Канеман Д., Сибони О., Санстейн К. 2021. Шум. Несовершенство человеческих суждений. М.: АСТ, 544 с.

Кеннан Дж.Ф. 1951. Америка и русское будущее. Нью-Йорк: Новый журнал, 28 с.

Кеннан Дж.Ф. 1956. Проблемы внешней политики США. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 154 с.

Кеннан Дж.Ф. 2006. Маркиз де Кюстин и его "Россия в 1839 году". М.: РОССПЭН, 238 с.

Киссинджер Г. 2015. Мировой порядок. М.: АСТ, 512 с.

Киссинджер Г. 2018. Как завершается эпоха Просвещения // *Россия в глобальной политике*. № 4. С. 46–53.

Цыганков И.И. (ред.). 1980. Встречи с Кеннаном: большие дебаты. М.: Прогресс, 214 с.

Юм Д. 1996. Сочинения в 2 т. 2-е изд., доп. и испр. М.: Мысль.

REFERENCES

Ameriks J., Wranik T., Salovey P. 2009. Emotional Intelligence and Investor Behavior. The Research Foundation of CFA Institute, VIII + 76 p.

Bennett M.R., Hacker P.M.S. 2013. History of Cognitive Neuroscience. Chichester: Wiley-Blackwell, XL + 288 p.

Blizhnii Vostok: politika i identichnost' [The Middle East: Politics and Identity] (In Russ.), 2020. Moscow, Aspekt Press, 336 p.

Boyatzis R.E., Gaskin J., Wei H. 2015. 17. Emotional and Social Intelligences and Behavior // *Handbook of Intelligence: Evolutionary Theory, Historical Perspective, and Current Concepts* / Ed. by S. Goldstein, D. Princiotta, J.A. Naglieri. New York: Springer, XIX + 498 p. P. 243–262.

Bradley M.M., Lang P.J. 2007. Emotion and Motivation // *Handbook of Psychophysiology*. 3rd Edition / Ed. by J.T. Cacioppo, L.G. Tassinary, G.G. Berntson. New York: Cambridge University Press, X + 902 p. P. 581–607.

Brockman J. (ed.). 2013. Thinking: The New Science of Decision-Making, Problem-Solving, and Prediction. New York: Harper Perennial, 432 p.

Camerer C.F., Loewenstein G., Rabin M. (eds.). 2004. Advances in Behavioral Economics. New York: Princeton University Press, XXVI + 740 p.

Carr N.G. 2011. The Shallows: What the Internet is doing to our brains. New York: W.W. Norton, VIII + 280 p.

Changeux J.-P., Damasio A.R., Singer W., Christen Y. (eds.). 2005. Neurobiology of Human Values. Heidelberg: Springer, XV + 159 p.

Conway H., Stannard J. (eds.). 2016. *The Emotional Dynamics of Law and Legal Discourse*. Oxford: Hart Publishing, XII + 304 p.

Damasio A. 2010. *Self Comes to Mind: Constructing the Conscious Brain*. New York: Pantheon Book, XI + 367 p.

Damasio A.R. 1994. *Descartes' Error: Emotion, Reason, and the Human Brain*. New York: Avon Books, XIX + 313 p.

Damasio A.R. 1999. *The Feeling of What Happens: Body and Emotion in the Making of Consciousness*. New York: Harcourt Brace, XII + 386 p.

Damasio A.R., Damasio H., Christen Y. (eds.). 1996. *Neurobiology of Decision-Making*. Berlin: Springer, XI + 209 p.

Damasio H. 2005. *Human Brain Anatomy in Computerized Images*. 2nd Edition. New York: Oxford University Press, XVIII + 540 p.

Dietrich J. 2013. *The Morgenthau Plan: Soviet Influence on American Postwar Policy*. 2nd Edition. New York: Algora Publishing, X + 156.

Dobrokhoto L.N. 2014. *Dzhordzh Kennan: pechal'nyi prorok tragicheskoi epokhi [George Kennan: A Sad Prophet of a Tragic Age]* (In Russ.). Moscow, Institute of Socio-Political Research, 320 p.

Elias N. 2000. *The Civilizing Process: Sociogenetic and Psychogenetic Investigations*, 2nd Edition. Hoboken: Blackwell Publishing, 592 p.

Erickson M.H. 1991. *My Voice will go with you: The teaching tales of Milton H. Erickson*. New York: Norton, 256 p.

Evans N.G. 2022. *The Ethics of Neuroscience and National Security*. New York: Routledge, X + 216 p.

Feldman Barrett L., Salovey P. (eds.). 2002. *The Wisdom of Feeling: Psychological Processes in Emotional Intelligence*. New York: The Guilford Press, XX + 444 p.

Firt-Godbeher R. 2021. *A Human History of Emotion: How the Way We Feel Built the World We Know*. Boston: Little, Brown Spark, 336 p.

Ford M. 2016. *Rise of the Robots: Technology and the Threat of a Jobless Future*. New York: Basic Books, 368 p.

Frantz R., Chen S.-H., Dopfer K., Heukelon F., Mousavi S. (eds.). 2017. *Routledge Handbook of Behavioral Economics*. New York: Routledge, XII + 422 p.

Friedman G. 2015. *Flashpoints: The Emerging Crisis in Europe*. New York: Doubleday, XXII + 258 p.

Gazzaniga M.S. (ed.). 2009. *The Cognitive Neurosciences*. 4th Edition. Cambridge: MIT Press, XVIII + 1358 p.

Gilovich T., Griffin D., Kahneman D. (eds.). 2003. *Heuristics and Biases: The Psychology of Intuitive Judgment*. Cambridge: Cambridge University Press, XVI + 766 p.

Glimcher P.W. 2003. *Decisions, Uncertainty, and the Brain: The Science of Neuroeconomics*. Cambridge: MIT Press, XX + 375 p.

Glimcher P.W., Camerer C.F., Fehr E., Poldrack R.A. (eds.). 2009. *Neuroeconomics: Decision Making and the Brain*. London: Academic Press, XVIII + 526 p.

Goleman, D. 2022. Emotsional'nyi intellekt. Pochemu on mozhet znachit' bol'she, chem IQ [Emotional Intelligence. Why It Can Matter More Than IQ] (In Russ., translated from English). Mann, Ivanov I Ferber, 544 p.

Hixson W.L. 1989. George F. Kennan: Cold War Iconoclast. New York: Columbia University Press, XIII + 381 p.

Hoffer E. 2010. The True Believer: Thoughts on the Nature of Mass Movements. Harper Collins. New York: Harper Perennial Modern Classics, 192 p.

Holmes M. 2018. Face-to-Face Diplomacy: Social Neuroscience and International Relations. New York: Cambridge University Press, XII + 303 p.

Hume D. MDCCCXCVI (1896). A Treatise of Human Nature. Oxford: Clarendon Press, XXIV + 710 p.

Hume, D. 1996. Works in 2 Volumes (In Russ., translated from English). Moscow, Mysl.

Jervis R. 2010. Why Intelligence Fails: Lessons from the Iranian Revolution and the Iraq War. Ithaca: Cornell University Press, 248 p.

Jervis R. 2017. Perception and Misperception in International Politics. Princeton: Princeton University Press, XCII + 445 p.

Jervis, R. Pochemu razvedki terpiat neudachu: uroki revoliutsii v Irane i voyny v Irake [Why Intelligence Fails: Lessons from the Iranian Revolution and the Iraq War] (In Russ., translated from English). Moscow, Centre for Analysis of Strategies and Technologies, 250 p.

Jervis, R. Vospriatie i nevernoe vospriatie v mezhdunarodnoi politike [Perception and Misperception in International Politics] (In Russ., translated from English). Moscow, Centre for Analysis of Strategies and Technologies, 656 p.

Kahneman D., Diener E., Schwarz N. (eds.). 1999. Well-Being: The Foundations of Hedonic Psychology. New York: Russell Sage Foundation, XII + 593 p.

Kahneman D., Slovic P., Tversky A. (eds.). 2008. Judgment under uncertainty: Heuristics and biases. New York: Cambridge University Press, XIV + 555 p.

Kahneman D., Tversky A. (eds.). 2009. Choices, Values, and Frames. 10th Edition. New York: Cambridge University Press, 860 p.

Kahneman, D. 2014. Dumai medlenno... Reshai bistro [Thinking, Fast and Slow] (In Russ., translated from English). Moscow, AST Publishers, 656 p.

Kahneman, D., Sibony, O., Sunstein, C. 2021. Shum. Nesovershenstvo chelovecheskikh suzhenii [Noise: A Flaw in Human Judgment] (In Russ., translated from English). Moscow, AST Publishers, 544 p.

Kaldor M. 2012. New and Old Wars: Organised Violence in a Global Era. 3rd Edition. Cambridge: Polity, 256 p.

Kaluzniacky E. 2004. Managing Psychological Factors in Information Systems Work: An Orientation to Emotional Intelligence. London: Information Science Publishing, XII + 276 p.

Kennan G.F. 1961. Russia and the West under Lenin and Stalin. Boston: Little, Brown and Company, X + 412 p.

Kennan G.F. 1967. Memoirs 1925–1950. Boston: Little, Brown and Company, 583 p.

Kennan G.F. 1971. The Marquis de Custine and His Russia in 1839. Princeton: Princeton University Press, 145 p.

Kennan G.F. 1982. *The Nuclear Delusion: Soviet– American Relations in the Atomic Age*. New York: Pantheon Books, XXX + 208 p.

Kennan, G. 1951. *Amerika i russkoe budushchee* [America and the Russian Future] (In Russ., translated from English). New York, *The New Review*, 28 p.

Kennan, G. 1956. *Problemy vneshnei politiki SShA*. [Problems of the U.S. Foreign Policy] (In Russ., translated from English). New York, Chekhov Publishing House, 154 p.

Kennan, G. 2006. *Markiz de Kiustin i ego "Rossiia v 1839 godu"* [The Marquis de Custine and His 'Russia in 1839'] (In Russ., translated from English). Moscow, ROSSPEN, 238 p.

Kissinger, H. 2015. *World Order* (In Russ., translated from English). Moscow, AST Publishers, 512 p.

Kissinger, H. *Kak zavershaetsia epokha Prosveshcheniia* [How the Enlightenment Ends] (In Russ., translated from English). *Russia in Global Affairs*, No. 4. P. 46–53.

Kugler J., Zak P.J. 2017. *4. Trust, Cooperation, and Conflict: Neuropolitics and International Relations // Advancing Interdisciplinary Approaches to International Relations* / Ed. by S.A. Yetiv, P. James. Cham: Palgrave Macmillan, IX + 344 p.

Lantern J.T. (ed.). 2021. *Understanding Emotional Intelligence*. New York: Nova Science Publishers, XII + 199 p.

Legrenzi P., Umiltá C. 2011. *Neuromania: On the Limits of Brain Science*. New York: Oxford University Press, XII + 120 p.

Liao S.M. (ed.). 2016. *Moral Brains: The Neuroscience of Morality*. New York: Oxford University Press, XIV + 365 p.

Littlefield M.M., Johnson J.M. (eds.). 2012. *The Neuroscientific Turn: Transdisciplinarity in the Age of the Brain*. Ann Arbor: The University of Michigan Press, XIV + 254 p.

Maltby J., Day L., Macaskill A. 2017. *Personality, Individual Differences and Intelligence*. 4th Edition. Harlow: Pearson, XXVI + 690 p.

Marwala T. 2021. *Rational Machines and Artificial Intelligence*. London: Academic Press, XII + 258 p.

Matthews G., Zeidner M., Roberts R.D. 2002. *Emotional Intelligence: Science and Myth*. Cambridge: MIT Press, XXII + 697 p.

Mayers D. 1988. *George Kennan and the Dilemmas of US Foreign Policy*. New York: Oxford University Press, XIV + 402 p.

Metzinger T (ed.). 2000. *Neural Correlates of Consciousness: Empirical and Conceptual Questions*. Cambridge: MIT Press, 360 p.

Milgram S. 1974. *Obedience to Authority: An Experimental View*. New York: Harper & Row, 220 p.

Morgenthau H.J. 1969. *A New Foreign Policy for the United States*. New York: Frederick A. Praeger, XII + 252 p.

Morgenthau H.J. 1947. *Scientific Man vs. Power Politics*. London: Latimer House Limited, 207 p.

Morgenthau H.J. 1969. *The decline of democratic politics*. Chicago: University of Chicago Press, XII + 430 p.

Morgenthau H.J. 1978. *Politics among nations: The struggle for power and peace*. 5th edition. New York: Knopf, XXVIII + 650 p.

Naisbitt J. 1988. *Megatrends: Ten New Directions Transforming Our Lives*. New York: Grand Central Publishing, 1000 p.

Ofri D. 2013. *What Doctors Feel: How Emotions Affect the Practice of Medicine*. Boston: Beacon Press, 224 p.

Ogaki M., Tanaka S.C. 2017. *Behavioral Economics: Toward a New Economics by Integration with Traditional Economics*. Singapore: Springer Nature, XVII + 211 p.

Pfaff D.W. 2015. *The Altruistic Brain: How We are Naturally Good*. New York: Oxford University Press, X + 295 p.

Plamper J. 2015. *The History of Emotions: An Introduction*. New York: Oxford University Press, XVI + 352 p.

Pursiainen C., Forsberg T. 2021. *The Psychology of Foreign Policy*. Cham: Palgrave Macmillan, XIX + 391 p.

Purves D., Augustine G.J., Fitzpatrick D., Hall W.C., LaMantia A.-S., McNamara J.O., Williams S.M. (eds.). 2004. *Neuroscience*. 3rd Edition. Sunderland: Sinauer Associates, XX + 812 p.

Rivers S.E., Handley-Minor I.J., Mayer J.D., Caruso D.R. 2020. 29. *Emotional Intelligence // The Cambridge Handbook of Intelligence / Ed. by R.J. Stenberg*. 2nd Edition. Cambridge: Cambridge University Press, XXII + 1250 p. P. 709–735.

Rolls E.T. 2014. *Emotion and Decision-Making Explained*. New York: Oxford University Press, XVIII + 710 p.

Rosen S.P. 2005. *War and Human Nature*. Princeton: Princeton University Press, 224 p.

Sampson T.D. 2017. *The Assemblage Brain: Sense Making in Neuroculture*. Minneapolis: University of Minnesota Press, XXIV + 247 p.

Satel S., Lilienfeld S.O. 2013. *Brainwashed: The Seductive Appeal of Mindless Neuroscience*. New York: Basic Books, XXIV + 226 p.

Scheler M. 2010. *Ressentiment*. Translation into English by L.A. Coser, 172 p.

Schreiber D. 2011. 10. *From SCAN to Neuropolitics // Man is by Nature a Political Animal: Evolution, Biology, and Politics / Ed. by P.K. Hatemi, R. McDermott*. Chicago: University of Chicago Press, XVI + 317 p. P. 273–299.

Shafir E. (ed.). 2004. *Preference, Belief, and Similarity*. Selected Writings by Amos Tversky. Cambridge: MIT Press, XVI + 1023 p.

Sharp G. 1973. *The Politics of Nonviolent Action*. Boston: Porter Sargent Publishers, 893 p.

Sharp G. 2013. *The 198 Methods of Nonviolent Action*. Boston: The Albert Einstein Institution, 2 p.

Sparrow T., Knight A. 2006. *Applied EI: The Importance of Attitudes in Developing Emotional Intelligence*. Chichester: Jossey-Bass, XVI + 312 p.

Staub M.E. 2018. *The Mismeasure of Minds: Debating Race and Intelligence between Brown and the Bell Curve*. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, X + 220 p.

Stephanson A. 1989. *Kennan and the art of foreign policy*. Cambridge: Harvard University Press, X + 380 p.

Szpiro G. 2020. *Risk, Choice, and Uncertainty: Three Centuries of Economic Decision-Making*. New York: Columbia University Press, XIV + 250 p.

Thaler R.H. 2016. *Misbehaving: The Making of Behavioral Economics*. New York: W.W. Norton & Company, 432 p.

Thomas A.R., Pop N.A., Iorga A.M., Ducu C. (eds.). 2017. *Ethics and Neuromarketing: Implications for Market Research and Business Practice*. Cham: Springer International Publishing, XV + 209 p.

Traven D. 2021. *Law and Sentiment in International Politics: Ethics, Emotions, and the Evolution of the Laws of War*. New York: Cambridge University Press, X + 306 p.

Twenge J.M. 2017. *iGen: Why Today's Super-Connected Kids Are Growing Up Less Rebellious, More Tolerant, Less Happy – and Completely Unprepared for Adulthood – and What That Means for the Rest of Us*. New York: Atria Books, 352 p.

Viskontas I. 2017. *Brain Myths Exploded: Lessons from Neuroscience*. Course Guidebook. Chantilly: The Teaching Company, VI + 224 p.

Vlast' i obraz: ocherki potestarnoi imagologii [Power and Image: Essays on Potestary Imagology] (In Russ.). Ed. by Boitsov M.A., Uspenskii F.B. 2010. Saint Petersburg, Aletheia, 384 p.

Vstrechi s Kennanom: bol'shie debaty [Encounters with Kennan. The Great Debate] (In Russ., Translated from English). Ed. by I.I. Tsygankov. Moscow, Progress, 1980, 214 p.

Williams M.C. (ed.). 2007. *Realism Reconsidered: The Legacy of Hans Morgenthau in International Relations*. New York: Oxford University Press, X + 278 p.

Zimbardo F., Coulombe N. 2016. *Man, Interrupted: Why Young Men are Struggling and What We Can Do About it*. Newburyport: Conari Press, 324 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СУРГУЛАДЗЕ Вахтанг Шотович, кандидат философских наук, докторант Департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Российская Федерация, 125993, Москва, Ленинградский проспект, 49.

Статья поступила в редакцию / Received 2.12.2022.

Статья поступила после рецензирования / Revised 15.12.2022.

Статья принята к публикации / Accepted 17.12.2022.

Vakhtang Sh. SURGULADZE, Candidate of science (Philosophy), doctoral candidate at the Department of political science of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

49, Leningradskiy prospect, Moscow, 125993, Russian Federation.